

Скажут: «Меньше тебя нет никого!» —
Ты не гневись!
Скажут: «Больше тебя нет никого!» —
Ты не гордись!
Будь стоек, как камни эти, молчащие
И в бурю и в снегопад,
Будь щедр, как деревья, тень приносящие
Всем, кто прохладе рад.
Учись, как потоки эти упорные,
Себе прокладывать путь.
Что б ни стряслось, как снега эти горные,
Чистым и светлым будь!

Перевел Н. Гребнев

Мой сверстник, даже ты, прослывший «новым».
Ты, позвеневший рифмой на веку,
Грешешь едва ль не самым старым словом.
И слово «старость» вводишь ты в строку.
Что делать, брат, она властна над всеми
И вечна, как скала или река.
Спасенья нет, по полю скачет время,
Как шагдий[1] потерявший седока.
Когда-то мы смеялись в колыбели,
Брели по травам, где была роса,
О нас тоскуя, вдалеке звенели
И плакали девичьи голоса.
Но с каждым днем тусклее все, что видел,
Тупее боль от ран, что получил
И от врагов, которых ненавидел,
И от друзей, которых так любил.
Как быстротечен век, наш век недлинный,
Как нелегко осмыслить до конца,
Что нас переживет кувшин из глины,
Что грамм свинца сильнее храбреца.
Но в старом доме, скованном морозом,
Где воет ветер, ставнями стуча,
Мы спим и видим: расцветают розы,
И лепестки роняет алыча...

Перевел Н. Гребнев

Дитя то плачет, то смеется,
То выпадет, то стает снег,
Жизнь то кольнет, то улыбнется,
И не мудрец тот человек.
Кто мнит, что он обережется
От пламени ее навек.
Не вечно саду быть зеленым.
О чем бы ни мечтал он в зной,
К зиме он потеряет крону
И снова зацветет весной.

Перевел Н. Гребнев

Где-то стонет женщина вдали,
Напевает песню колыбельную.
Вечный страх, тревоги всей земли
Проникают в песню колыбельную.
Первой пулей на войне любой
Поражает сердце материнское.
Кто б ни выиграл последний бой.
Но страдает сердце материнское.

Перевел Н. Гребнев

Если, книг прочтя не меньше тыщи,
Ты сказал о жизни: «Ерунда!» —
Значит, больше знал слепец тот нищий,
Что и книг не видел никогда.

Наш народ недоедал, бывало,
Выбивался из последних сил,
Раненый, кусал от боли скалы,
Но о жизни так не говорил.
Наш народ, оплакивавший павших
И коней седлавший в грозный час,
Во сто крат достойнее, и старше,
И мудрее каждого из нас.
Тот, кто видит в небе только тучи,
Глуп, как боязливый человек,
Что, соскальзывая в пропасть с кручи,
Не за ствол хватается — за снег.
Тот, кто все ругает без разбора,
Накликает на себя беду,
Словно гость, клянувший дом, в котором
И ночлег нашел он и еду.

Перевел Н. Гребнев

